

Г. П. Рогочая³

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И МЕДИАЦИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ

Стабильность и устойчивость Российского государства, успешная реализация стратегического курса на модернизацию страны и переход на инновационную экономику во многом зависят от сохранения и укрепления в обществе гражданского мира, межнационального согласия, межрелигиозного уважения, терпимости.

В настоящее время межнациональные и этнические противоречия, элементы межконфессиональной

розни и религиозной нетерпимости являются в основном продолжением существующих социально-экономических проблем, которые с особой остротой проявляются на Юге России.

Для разрешения этих проблем необходим межэтнический и межконфессиональный диалог и внедрение диалоговых практик в межкультурную коммуникацию. Семантически кросс-культурный диалог тождествен таким понятиям, как «межкультурная коммуникация», «диалог культур», «межэтническая коммуникация» и т. д.⁴ В рамках кросс-культурного диалога и кросс-культурной коммуникации обычно исследуются процессы, в ходе которых группы и индивиды, принадлежащие к этноконфессиональным общностям, структурируют свои представления и ожидания, ориентируясь на сложившиеся в данных культурах картины мира,

³ Доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (Краснодар), кандидат философских наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Историческая память как основа государственной идентичности», «Медиация в межконфессиональном и межкультурном диалоге на Кавказе», «Культурные факторы российских революций в осмыслении философов Серебряного века» (в соавт.), «Медиация в урегулировании конфликтов идентичностей», «Этничность как контекст конфликтного взаимодействия: психологический и социально-политический аспекты» (в соавт.) и др. Член Российского философского общества, Российской ассоциации политической науки.

⁴ Недосека О. Е. Понятие «кросс-культурная коммуникация» в современном гуманитарном знании // Вектор науки. ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 201.

и на их основе строят свое поведение по отношению к социальному окружению.

В России поиск оптимальных способов регулирования всего спектра межнациональных и межконфессиональных проблем приобретает исключительную актуальность в силу специфики этнического и конфессионального состава государства, исторически являющегося многосоставным, а также в силу глубоких системных преобразований и не закончившейся трансформации последних тридцати лет после распада Советского Союза. Сложность решения этой задачи во многом определяется тем, что этнические и конфессиональные конфликты на юге России не являются результатом локальных противоречий, а обусловлены целым комплексом геополитических, социально-экономических, культурных, конфессиональных, демографических факторов. Это своего рода «слоеный пирог» противоречий. К тому же в каждом из региональных конфликтов данные факторы имеют свою специфическую форму. Поэтому выработка универсальных клише не будет иметь никакого практического смысла для урегулирования конфликтов. Свои проблемы в сфере межэтнических отношений существуют не только в южных и кавказских республиках, но и в русскоязычных краях и областях юга России.

По данным экспертного опроса, «на эскалацию этнополитической напряженности в Краснодарском крае этнический фактор оказывает большее влияние, чем конфессиональный. Что касается соотношения веса внешних и внутренних факторов в развитии этнополитической ситуации, то в конфликтных и консенсуальных составляющих этнополитической ситуации региона преобладают в основном внутренние факторы¹. Прежде всего они связаны с мощным миграционным притоком, воздействующим на сложившуюся национальную структуру населения. Проблемы социально-экономической, ментальной, социокультурной адаптации мигрантов к новым условиям жизнедеятельности, с одной стороны, и определенная встречная адаптация коренного населения русских территорий — с другой, выходят на первый план в сфере национальной политики и регулирования кросс-культурных конфликтов и понимания механизмов кросс-культурной коммуникации и кросс-культурного диалога.

Обращаясь к изложению способов регулирования конфликтов, отметим, что при всем их разнообразии эти способы можно свести к трем вариантам: силовому, формально-правовому способам и подходу, основанному на взаимных уступках. Применение последнего из указанных типов конфликтного взаимодействия становится возможным как с участием независимого посредника, например психолога или медиатора, так и сторонами конфликта самостоятельно. Независимый посредник может показать конфликтующим сторонам

возможность их дальнейшего сотрудничества для разрешения стоящих перед ними общих проблем. В основе своей конфликт ценностей — это не что иное как столкновение различных картин мира, различных типов идентичностей, имеющих в том числе этнически обусловленную специфику. Этномедиация кросс-культурных конфликтов, как одно из направлений медиации, является инструментом реализации данных идей, занимается поиском решений между крайностями, способствует сближению позиций сторон на основе универсальных базовых ценностей. В современном социокультурном пространстве России соприкасаются несколько цивилизационных парадигм, предполагающих различные когнитивные модели восприятия картины мира: премодерна, модерна и постмодерна. В каждой из указанных моделей этничность проявляется по-разному, и медиация, реализуя постмодернистский подход, позволяет осуществить принцип равенства каждой из систем ценностных ориентаций, представленных в данных когнитивных системах. Методологически это соотносится с идеями М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. Бубера, П. Сорокина, отстаивавших идею о том, что любая культура способна развиваться только на стыке с другими культурами, в диалоге с ними. Учет этнических особенностей культурной коммуникации при построении кросс-культурного диалога отвечает принципу единства социальности и культуры.

Медиация кросс-культурных конфликтов дает возможность перевести конфликтное взаимодействие сторон в форму диалога с участием независимого посредника. Именно медиатор-посредник обеспечивает соблюдение процедурного подхода при разрешении конфликтов и поддерживает конструктивную установку, ориентируя стороны на поиск взаимоприемлемых решений. Посредничество является наиболее мягкой формой участия третьей стороны в урегулировании конфликта.

В наиболее концентрированном виде обзор актуальных направлений научных исследований в области медиации и развития медиативных практик был сделан А. Н. Островским. Автор указывает на два основных аспекта интеграции медиации в межкультурные отношения. Это прежде всего «использование медиации в интеграционных процессах экономических пространств, медиация в межкультурных, межэтнических, межконфессиональных конфликтах как способ урегулирования и способ превенции», а также использование медиации и медиативного подхода как способа поддержания межкультурного диалога².

Культурное многообразие всегда являлось особой ценностью, важным фактором конкурентоспособности Российской Федерации, мощным ресурсом развития страны, о чем свидетельствует весь исторический опыт России.

¹ Юрченко И. В., Донцова М. В. Конфликтологическая экспертиза проблем региональной безопасности в новом электроном цикле (на примере Краснодарского края) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8, № 6/1. С. 38–42.

² Островский А. Н. Актуальные направления научных исследований в области медиации и развития медиативных практик. Обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития», 13–14 апреля 2017 г., Москва // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 2. С. 12.